

Двадцать вторая международная конференция «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ ИЗ КОСМОСА» ИКИ РАН 11 - 15 ноября 2024 г.

Рассеяние радиоволн естественными и искусственными неоднородностями D-области ионосферы

<u>Н.В. Бахметьева</u>, Г.И. Григорьев, Е.Е. Калинина, И.Н. Жемяков, А.А. Лисов

Работа выполнена в рамках проекта № FSWR-2023-0038 по базовой части государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации.

Эта загадочная область D (А.Д. Данилов)

- Высоты 50-90 км, недоступные ионозонду.
- Низкая электронная концентрация: $N_e < 10^4$ см⁻³.
- Сложная фотохимия, сложный ионный состав.
- Положительные ионы-связки (кластерные ионы): $H^+(H_2O)_n$, при n=1-7, $NO^+(H_2O)$, $NO^+(CO_2)$, $NO^+(N_2)$ и др.
- Отрицательные ионы : 0⁻₂, Cl⁻, H₃0⁻₂, CO⁻₃, HCO⁻₃, NO⁻₃ и др. существуют только в области D
- Неоднородная структура, наблюдаемое расслоение регулярной D-области.
- Интенсивная динамика, горизонтальный и вертикальный ветер.
- Атмосферная турбулентность.
- Внутренние гравитационные волны.
- Высотные молниевые разряды на высотах 50–100 км спрайты, эльфы, синие джеты.
- Мезосферные явления пылевая плазма, летние мезосферные эхо на высотах 80-89 км.
- Мезопауза минимум температуры нейтральной атмосферы.

Методы исследования D-области, развиваемые в НИРФИ ННГУ, г. Нижний Новгород

Рассеяние пробных радиоволн естественными неоднородностями электронной концентрации D-области метод частичных отражений (МЧО).

1. Беликович В.В., Бенедиктов Е.А., Вяхирев В.Д., Лернер А.М. Эмпирическая модель распределения электронной концентрации среднеширотной D-области ионосферы // Геомагнетизм и аэрономия. 1992, Т. 32, № 6, с. 95–103.

2. Беликович В.В., Вяхирев В.Д., Калинина Е.Е. Терещенко В.Д., Оглоблина О.Ф., Терещенко В.А. Исследование D-области ионосферы методом частичных отражений на средних широтах и в авроральной зоне // Известия вузов. Радиофизика. 2003. Т. 46, № 3. С. 181–191.

Рассеяние радиоволн искусственными периодическими неоднородностями ионосферной плазмы – метод резонансного рассеяния пробных радиоволн на ИПН.

1. Беликович В.В., Бенедиктов Е.А., Толмачева А.В., Бахметьева Н.В. Исследование ионосферы с помощью ИПН – Н. Новгород: ИПФ РАН. 1999. 156 с.

2. Бахметьева Н.В., Григорьев Г.И., Жемяков И.Н., Калинина Е.Е., Лисов А.А. Особенности нижней ионосферы Земли во время затмений Солнца и в заходновосходные часы по измерениям методом ИПН вблизи Нижнего Новгорода // Солнечно-земная физика. 2024. Т. 10. № 3. С. 129–145.

Основные задачи исследований D-области в НИРФИ

- Измерение высотного профиля электронной концентрации.
- Измерение скоростей вертикальных и горизонтальных движений среды.
- Отклик нижней ионосферы на солнечное затмение.
- Реакция D-области на хромосферные вспышки.
- Закон рекомбинации, линейная рекомбинация в области
 D. Возможность рекомбинации на пылевых частицах.
- Концентрация атомарного кислорода и нижняя граница его появления.
- Заходно-восходная асимметрия области D в амплитуде сигнала, рассеянного ИПН.
- Динамика нижней ионосферы: турбулентность и атмосферные волны.
- Нагревные явления в D-области при возмущении ионосферы мощным КВ радиоизлучением.

Сезонно-суточные вариации N(h)-профиля

Каждый профиль получен усреднением за 30 минут. Локальные минимумы N(h) на высотах 80-84 км (устойчивый) и 74-78 км (эпизодически).

Высотный профиль электронной концентрации – результаты (МЧО)

1. Создана эмпирическая модель D –области по результатам более, чем 2000 N(h)-профилей .

2.Установлено, что зависимость электронной концентрации от времени N(t) на средних широтах на высотах 70–90 км в течение дня изменяется в соответствием с изменением зенитного угла Солнца: N(t) ~ соѕ χ^k с показателем степени k ≈1 что существенно выше значений, найденных ранее (k ~0,5).

3. Показано, что наблюдается значительное сезонное различие в N(h)-профилях: в летнем профиле – экспоненциальный рост с высотой, в осеннем – устойчивый минимум на высоте 84–80 км. Выше этого минимума электронная концентрация в сентябре меньше летней примерно в отношение косинусов зенитного угла (отношение косинусов равно 0,62), а на высотах 71–76 км значения N в сентябре выше летних примерно в 1,2 раза.

4. Одновременные измерения в Васильсурске (НИРФИ) и Туманном (ПГИ) показали, что на высотах 70—80 км электронная концентрация в Туманном была в 4 раза выше. Беликович В.В., Вяхирев В.Д., Калинина Е.Е., Терещенко В.Д., Оглоблина О.Ф., Терещенко В.А. Исследование D-области ионосферы методом частичных отражений весной 2004 г. на средних и высоких широтах // Геомагнетизм и аэрономия. 2006. Т. 46, № 2. С. 229–233.

Солнечные затмения и электронная концентрация в Dобласти (МЧО)

01.08.2008, фаза 0.653

29.03.2006, фаза 0.696

1. Уменьшение электронной концентрации во время затмения.

2. Разное время отклика (минимума) N относительно максимальной фазы затмения: на высоте 77 км отклик составил 3–4 минуты, на высоте 91 км отклик 20–24 минуты .

3. Показано, что на этой основе можно сделать вывод о разном законе рекомбинации для нижней и верхней части D-области.

Отклик D-области на затмения Солнца результаты (МЧО)

1. Во время затмений 26.03.2006 (фаза 0.696) и 01.08.2008 (фаза 0.653) электронная концентрация уменьшалась в 4—5 раз и в 3—4 раза.

 Временной отклик D-области на затмение – достижение минимума концентрации N(t) – разный на разных высотах: для h=85–91 км запаздывание τ ≈ 20–24 минуты (квадратичный закон рекомбинации), для h=75–77 км запаздывание τ ≈ 2–4 минуты (линейный закон рекомбинации).

3. Сделаны оценки для h=90 км в предположении ∂N/∂t=q – α ·N², время запаздывания отклика τ=1/αN; при α=3·10⁻⁷см³с⁻¹ τ≈27 мин.

Для высоты h=77 км ∂N/∂t=q – ψ ·N, где ψ ≈ =3·10⁻⁵с⁻¹ – эффективный коэффициент потерь и время запаздывания отклика т≈3 мин.

Беликович В.В., Вяхирев В.Д., Калинина Е.Е., Терещенко В.Д., Оглоблина О.Ф., Терещенко В.А. Исследование D-области ионосферы методом частичных отражений на средних широтах и в авроральной зоне // Изв. вузов. Радиофизика. 2003. Т. 46, № 3. С. 181–191. Беликович В. В., Вяхирев В.Д., Калинина Е.Е., Терещенко В.Д., Черняков С.М., Терещенко В.А. Отклик ионосферы на частное солнечное затмение 29 марта 2006 г. по наблюдениям в Нижнем Новгороде и Мурманске. Геомагнетизм и аэрономия. 2008. Т. 48, № 1. С. 103–108.

Реакция D-области на хромосферные вспышки

Поток рентгеновского излучения F во время

Электронная концентрация во время вспышки 08.04.2004

Электронная концентрация (точки) пропорциональна потоку рентгеновского излучения F (линия), а не квадратному корню из потока.

По измерениям электронной концентрации методом частичных отражений во время вспышек на Солнце и потоков рентгеновского излучения на спутниках найдены функции ионообразования и коэффициента потерь электронов. Расчеты проведены для солнечных вспышек 04.04.2008, 06.04.2008 и 08.04.2008. Полученные результаты свидетельствуют о преобладании линейного закона рекомбинации, который может быть обусловлен рекомбинацией плазмы на пылевых частицах размером 10⁻⁵ см при концентрации пыли 30 – 100 см⁻³.

Электронная концентрация, функция ионообразования θ, коэффициент потерь Ψ и эффективный коэффициент рекомбинации α во время вспышки 08.04.2004 в 10:30 UT

В.В. Беликович, М.В. Беликович. Рекомбинация в D-области ионосферы // Доклады XXII Всероссийской конференции по распространению радиоволн, 22 – 26 сентября 2008 г., Ростов-на-Дону – п. Лоо. Труды конференции. Т. 1. С. 209–212.

Комплексная диагностика D-области методом частичных отражений и методом обратного рассеяния на ИПН

Комплексные измерения: МЧО (f=2,95 МГц) + ИПН (f=4,7 МГц) - впервые одновременные измерения двумя методами проведены в июле 2008 г. Регистрация рассеянных сигналов в течение 1 минуты = 10 секунд (ИПН) + 50 секунд (МЧО). Яркостная запись амплитуд сигналов, рассеянных естественными и искусственными неоднородностями.

Высотные профили амплитуд необыкновенной Ах и обыкновенной Ао компонент пробной волны, Аипн в усл.ед. и N в см⁻³ 02.08.2008 в 13:45 МСК

Отклик D-области на солнечное затмение 01.08.2008. Совместные измерения методами МЧО и ИПН, ϕ = 0,653

140 120 100 60 10¹ 10¹ 10¹ 10² 10³ т, с А, дБ

Пример высотных профилей времени релаксации (левая кривая) и амплитуды рассеянного сигнала (правая кривая) для 20.03.2015 в 11:45, усреднённых по 30-ти минутным сеансам (каждый минутный профиль показан красными точками и зелеными линиями). Выше 82 км ИПН пропадают из-за влияния атомарного кислорода, рост его концентрации увеличивает скорость отлипания электронов от отрицательных ионов. При этом условия образования ИПН ухудшаются вплоть до полного прекращения.

Атомарный кислород в D-области

Моделирование высотных зависимостей амплитуды и времени релаксации сигнала, рассеянного ИПН, с учетом и без учета атомарного кислорода. Измеренные профили времени релаксации крестики (нижняя шкала) и амплитуды (кружки, верхняя шкала) сигнала, рассеянного ИПН, в сравнении с модельными расчетами (кривые) с учетом влияния атомарного кислорода для 09.08.1996. Теоретические и экспериментальные профили хорошо соответствуют друг другу. Точками обозначены расчеты по модели без учета атомарного кислорода, видно их большое отличие от экспериментальных кривых выше 75-77 км.

Определение нижней границы появления атомарного кислорода (черные точки) по его влиянию на образование ИПН в D-области и уменьшению амплитуды сигнала, рассеянного ИПН.

Красные точки — высоты, на которых рассеянный сигнал пропадал совсем.

Заходно-восходная асимметрия в амплитуде сигнала, рассеянного ИПН

Высотно-временная зависимость амплитуды рассеянного сигнала в заходно-восходные часы 15-16 июня 2001 г.

Высотные профили электронной концентрации N и атомарного кислорода [O]. Сплошные линии и точки - заход, звездочки и крестики восход. Сплошные линии и крестики при χ=89°, точки и звездочки χ=94°.

Значительное увеличение "провала" между D и E слоями на восходе (овалы). Рост концентрации атомарного кислорода в интервале высот 70-80 км, где он существенно влияет на время релаксации ИПН. Модельные N(h)-профили: быстрое убыванием ниже 60 км и медленный рост выше этой высоты при х=89°. При х=94 профиль поднимается на 5-6 км. На профилях [O](h) видно возрастание его концентрации на восходе в 2-3 раза и понижение его нижней границы на 5-7 км.

Расслоение высотного профиля амплитуды рассеянного сигнала (ИПН)

Минимум амплитуды сигнала от ИПН обусловлен минимумом электронной концентрации и не зависит от сезона. Наблюдался в средних (стенд СУРА) и высоких (стенд HAARP) широтах. Вывод: область D часто бывает двухслойной, имеет локальный минимум электронной концентрации.

Скорость вертикального движения плазмы (ИПН)

13.08.2015, восход Солнца

Отрицательные значения скорости V<0 – это движение вверх. В области D имеют место значительные и быстрые вариации скорости по величине и направлению, по высоте и во времени. Интенсивная динамика обусловлена атмосферными волнами и естественной турбулентностью.

Выводы

- Создана эмпирическая модель D области по результатам измерений методом частичных отражений более, чем 2000 N(h)- профилей. Исследованы сезонно-суточные вариации электронной концентрации.
- Методом частичных отражений наблюдадось разное время отклика электронной концентрации (ее минимума) относительно максимальной фазы затмения: высота 77 км 3-4 минуты, высота 91 км 20-24 минуты. Сделан вывод о разном законе рекомбинации для нижней и верхней части D-области (линейный и квадратичный).
- По измерениям электронной концентрации потоков рентгеновского излучения на спутниках во время вспышек на Солнце найдены функции ионообразования и коэффициента потерь электронов. Показано, что возможно преобладание линейного закона рекомбинации, который может быть обусловлен рекомбинацией плазмы на пылевых частицах размером 10⁻⁵ см при концентрации пыли 30-100 см⁻³.
- На вариации N(h)-профиля влияют динамические явления, связанные с внутренними гравитационными волнами, турбулентными образованиями и другими атмосферными явлениями. Методом ИПН получены значительные быстрые вариации скорости по величине и направлению, по высоте и во времени.
- Высотные профили амплитуды и времени релаксации сигнала, рассеянного ИПН, объяснены на основе модели аэрономических процессов с одним отрицательным ионом кислорода. На нижних высотах D-области профили чувствительны к плотности атмосферы и концентрации кислорода в состоянии 1∆g, а на больших – к концентрации атомарного кислорода.
- Значительное увеличение "провала" между D- и Е-областями на восходе объясняется возрастанием концентрации атомарного кислорода на восходе в 2–3 раза и понижением его нижней границы на 5– 7 км.
- Расслоение области D методом ИПН наблюдалось в разные годы и сезоны года года, в весенние месяцы, летом и осенью, во время затмений Солнца и в заходно-восходный период.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. Беликович В.В., Вяхирев В.Д., Калинина Е.Е., Терещенко В.Д., Оглоблина О.Ф., Терещенко В.А. Исследование D-области ионосферы методом частичных отражений весной 2004 г. на средних и высоких широтах // Геомагнетизм и аэрономия. - 2006. -Т. 46, № 2. -С. 229-233.

2. Беликович В.В., Вяхирев В.Д., Калинина Е.Е., Терещенко В.Д., Черняков С.М., Терещенко В.А. Отклик ионосферы на частное солнечное затмение 29.03.2006 по наблюдениям в Н. Новгороде и Мурманске // Геомагнетизм и аэрономия. 2008. Т. 48, № 1. С. 103-108.

3. Беликович В.В., Вяхирев В.Д., Калинина Е.Е., Терещенко В.Д., Оглоблина О.Ф., Терещенко В.А. Исследование D-области ионосферы методом частичных отражений весной 2004 г. на средних и высоких широтах // Геомагнетизм и аэрономия. - 2006. Т. 46, № 2. С. 229-233.

4. Беликович В.В., Беликович М.В. Рекомбинация в D-области ионосферы // Доклады XXII Всероссийской конференции по распространению радиоволн, 22 – 26 сентября 2008 г., Ростов-на-Дону – п. Лоо. Труды конференции. Т. 1. С. 209–212.

5. Беликович В.В., Бенедиктов Е.А., Вяхирев В.Д., Лернер А.М. Эмпирическая модель распределения электронной концентрации среднеширотной D-области ионосферы // Геомагнетизм и аэрономия. 1992, Т. 32, № 6, с. 95–103.

6. Бахметьева Н.В., Григорьев Г.И., Жемяков И.Н., Калинина Е.Е., Лисов А.А. Особенности нижней ионосферы Земли во время затмений Солнца и в заходно-восходные часы по измерениям методом ИПН вблизи Нижнего Новгорода // Солнечно-земная физика. 2024. Т. 10. № 3. С. 129–145.

7. Nataliya V. Bakhmetieva and Gennadiy I. Grigoriev. Study of the Mesosphere and Lower Thermosphere by the Method of Creating Artificial Periodic Irregularities of the Ionospheric Plasma // Atmosphere, 2022, 13, 1346. https://doi.org/10.3390/atmos13091346

8. Беликович В.В., Бенедиктов Е.А., Толмачева А.В., Бахметьева Н.В. Исследование ионосферы с помощью искусственных периодических неоднородностей. - Нижний Новгород: ИПФ РАН. 1999. 156 с.

9. Belikovich, V.V.; Benediktov, E.A.; Tolmacheva, A.V.; Bakhmet'eva, N.V. *Ionospheric Research by Means of Artificial Periodic Irregularities*; Copernicus GmbH: Katlenburg-Lindau, Germany, 2002; p. 160.

10. Бахметьева Н.В., Григорьев Г.И., Толмачева А.В. Искусственные периодические неоднородности, гидродинамические неустойчивости и динамические процессы в мезосфере-нижней термосфере // Изв. вузов. Радиофизика. 2010. Т. 53. N 11. C. 695-711.

11. Бахметьева Н.В., Жемяков И.Н. Вертикальные движения плазмы в динамике мезосферы и нижней термосферы Земли // Химическая физика, 2022, т.41, №10, с.65-83.

12. Bakhmetieva, N.V.; Grigoriev, G.I.; Vinogradov, G.R.; Zhemyakov, I.N.; Kalinina, E.E.; Pershin, A.V. Parameters of Atmospheric Turbulence and the Dynamics of the Lower Ionosphere in Studies at the SURA Facility. *Geomag. Aeron.* **2021**, *61*, 871–887.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

